

После событий 1863—1864 годов ситуация изменилась: восстание оказало большое влияние на восприятие западных окраин империи российским обществом, в котором произошел взрыв антипольских настроений. <...> Все основные меры касательно литовских губерний применялись в рамках решения польского вопроса. Фактически разрабатываемые и утвержденные законы в первую очередь были инструментом противодействия «полонизации» края, а уж потом средством русификации местного населения.

М. Мегем

Максим Мезем
(Калининград)

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТВЫ В ИМПЕРСКОМ ДИСКУРСЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Территория, на которой проживал литовский этнос, вошла в состав Российской империи после трех разделов Речи Посполитой. В 1802 году бывшие польские восточные «кресы» были поделены на губернии, центрами которых стали Вильно, Гродно, Минск, Могилев, Витебск, Киев, Каменец-Подольский, Житомир. На этой территории сохранялось действие Литовского статута. В бюрократическом лексиконе российских чиновников этот край иногда даже назывался «польским» [6, с. 94].

До первого Польского восстания (1830–1831) в западных губерниях значительное развитие получила польская система образования. Виленский университет был одним из крупнейших польских учебных заведений. Примечательно, что в 1820-е годы в университете отвергли проект открытия кафедры литовской литературы, а литовский язык в начальных школах края не имел большого распространения. М. Долбилов и А. Миллер пришли к выводу, что процесс «полонизации» бывших западных окраин Российского государства после разделов Речи Посполитой не прекратился, а, наоборот, активизировался [6, с. 95–96].

Положение изменилось после национально-освободительного, или антиимперского, восстания поляков в 1830–1831 годах, которое затронуло также литовские земли и территорию Правобережной Украины. Николай I взял курс на ограничение автономии Царства Польского.

Виленский университет из-за причастности части студентов к восстанию был закрыт. В отношении западных губерний Николай I в 1840 году издал указ, согласно которому «литовские» и «белорусские губернии» стали официально именоваться Северо-Западным краем¹, а Киевская, Подольская и Волынская губернии — Юго-Западным. Репрессии в этих землях в определенные моменты были даже жестче, чем в Царстве Польском. В результате восстания произошла административная и правовая унификация губерний, а также ликвидация униатской церкви и усиление надзора за деятельностью католических священников. Северо-Западный край в российском имперском дискурсе начинает восприниматься как «возвращенные (присоединенные) от Польши губернии» [6, с. 103–106]. Политика Петербурга в отношении Польши после событий 1830–1831 годов приняла следующую форму: новый курс должен подорвать основы польского культурного влияния в западных окраинах империи. Однако при Николае I данная система мер так и не стала действовать, особенно относительно литовцев.

После событий 1863–1864 годов ситуация изменилась: восстание оказало большое влияние на восприятие западных окраин империи российским обществом, в котором произошел взрыв антипольских настроений [7, с. 130]. Вслед за этим большинство работающих в Северо-Западном крае чиновников принимают на себя «роль идеологов русификации» [6, с. 111]. Все основные меры касательно литовских губерний применялись в рамках решения польского вопроса. Фактически разрабатываемые и утвержденные законы в первую очередь были инструментом противодействия «полонизации» края, а уж потом средством русификации местного населения.

Кроме принятия административно-правовых мер в отношении литовцев назрела необходимость оформить идеологическую платформу, которая бы на основе исторических прецедентов объясняла современную реальность. Одним из ключевых идеологов нового курса в Северо-Западном крае стал П. Н. Батюшков, который во второй половине XIX века занимал должность помощника попечителя Виленского учебного округа, вице-директора департамента духовных дел иностранных исповеданий и попечителя Виленского учебного округа [4, с. 257]. Цель его службы в Северо-Западном крае, как отмечали современники, заключалась в поддержании и усилении «русских начал в учебных заведениях, согласно потребностям края и историческому его значению» [5, с. 21]. Будучи попечителем, П. Н. Батюшков проводил строгую русификаторскую политику, направленную против всего поль-

---

¹ Северо-Западный край включал в себя Витебскую, Минскую, Могилевскую, Виленскую и Ковенскую губернии.

ского: закрывал польские школы, препятствовал появлению лиц польского происхождения на педагогических должностях, убрал свыше 250 польских экспонатов из Виленского музея и т.д. [5, с. 21–22; 4, с. 257]. После его смерти в газете «Гражданин» написали, что «имя Батюшкова осталось на Западном крае легендарным символическим словом, означающим, что он пал на поле битвы за русское знамя» [5, с. 40–41].

Долгое время в России отсутствовало официальное издание, освещающее историю Северо-Западного края Российской империи. В связи с этим в 1858 году министерством внутренних дел было принято решение об описании западных губерний. Неудивительно, что именно П. Н. Батюшкова назначили руководителем, координирующим работу по изучению западных земель Российской империи. П. Н. Батюшков организовал ряд научных экспедиций в Северо-Западные и Юго-Западные губернии для сбора рукописей и исторических свидетельств [8, с. 551]. В 60–80-е годы XIX века на основе материала экспедиций он издал описания и атласы каждой губернии [2, с. 17]. Конечным итогом его трудов стали исторические сочинения «Холмская Русь. Исторические судьбы Русского Зарубежья» (СПб., 1887), «Волынь. Исторические судьбы Юго-Западного края» (СПб., 1888) и «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края» (СПб., 1890).

В труде «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края» изложены основные взгляды на прошлое Литвы в контексте западнорусской истории, характерные для имперского дискурса и «официальной историографии» России второй половины XIX века. Эта книга была написана профессором Киевской духовной академии Н. И. Петровым при содействии историка И. И. Малышевского и издана в Санкт-Петербурге в 1890 году под редакцией П. Н. Батюшкова. Отметим, что Н. И. Петров и И. И. Малышевский были прежде всего исследователями истории православной церкви, но именно им поручили осветить исторические страницы западных губерний России. Советский историк В. Т. Пашуто характеризовал данное сочинение как «охранительное издание», недвусмысленно намекая на политическую ангажированность авторов, на конъюнктурную основу исторического произведения [9, с. 168–170].

Во введении П. Н. Батюшков четко обосновывает цель сочинения: «В конце 50-х годов ни в одном центральном учреждении Империи не имелось точных сведений по статистике и этнографии западных губерний России. Русская историческая литература и периодическая печать того времени верили на слово источникам польского происхождения... Извращая бытовые данные и тем отрицая самобытность древних элементов Западной Руси, польская печать, а за нею и рус-

ская, в известной ее части, не признавали неоспоримых народных прав России на западные ее окраины. Этот взгляд до того был распространен и усвоен у нас, что даже многие находившиеся на службе по разным ведомствам лица подчинялись бессознательно влиянию польских идей, действуя в районе возложенных на них обязанностей во вред государственным интересам» [1, с. XV–XVI]. Иными словами, главный редактор издания поставил перед собой задачу написать «правильную историю» Северо-Западного региона России, историю, которая не была бы искажена польскими фальсификаторами. Основная мысль, пронизывающая книгу, заключалась в том, что этот край исконно «наш», факт вхождения белорусских и литовских земель в состав Российской империи исторически предопределен и закономерен. А вот нахождение западнорусских территорий в составе Речи Посполитой было временным и случайным отклонением от нормы, что в итоге продемонстрировала сама история.

Периодизация прошлого Литвы в рассматриваемой книге представляет собой классическую схему, характерную для авторов, придерживающихся охранительных позиций²:

– «на первом этапе отмечается преобладание западно-русских племен над Литвой» – приблизительно до нашествия татар на Россию, в первой половине XIII века;

– «второй период – развития и усиления Литовско-Русского государства и подчинения ему западно-русских областей» – до конца XIV века или до первого соединения Литвы с Польшей в 1386 году;

– «на третьем этапе происходит постепенное усиление влияния Польши и католичества на Литовско-Русское государство» – до окончательного соединения Литвы с Польшей в 1569 году;

– «четвертый период характеризуется преобладанием полонизма в Литовско-Русском государстве» – с 1569 года до первого раздела в 1772 году;

– «пятый этап – восстановление русского господства» – с 1772 года до настоящего времени [1, с. 4].

История Литвы рассматривается как органичная часть прошлого Северо-Западного края России. Аргументируется это тем, что славяне и литовцы издавна проживали в соседстве друг с другом, их языки, обычаи и нравы схожи. К тому же в процессе длительного взаимодействия Литва и Русь оказывали взаимное влияние друг на друга и совместными усилиями организовывали оборону от внешних врагов [1, с. 3]. Исходя из этого, утверждается, что «литовцы и русские являются как бы одним народом, или же родными» [1, с. 2].

---

² Например, Д. И. Иловайский, М. О. Коялович, А. И. Барбашев, П. Д. Брянцев и др.

Одна из ключевых тем сочинения — это превосходство русской «гражданственности» [1, с. 3–4, 46, 48–49] над необразованным литовским населением [1, с. 46], над бедной Литвой, находившейся долгое время в полудиком состоянии [1, с. 49]. Учитывая территориальную близость Литвы и Руси, подчеркивается, что судьба литовцев находилась в зависимости от исторической судьбы славян [1, с. 48]. При этом постоянно приводится множество примеров, иллюстрирующих положительное влияние русской «гражданственности» как на литовский быт, так и на совместное Литовско-Русское государство, которое «все более и более принимало славяно-русский характер» [1, с. 49, 62–64, 66, 80–81] и в XIII–XIV веках наряду с Владимирско-Московским княжеством стало одним из центров собирания русских земель [1, с. 73].

В книге представлена дихотомия богатой русской и бедной литовской культур. На первый план выдвигается идея объективности процесса обрусения литовцев, а также его положительный эффект для балтов. Таким образом, акцентируется внимание на том, что вхождение территории Литвы в Российскую империю после разделов Речи Посполитой имеет под собой реальную основу.

По словам Л.Е. Горизонтова, «в течение длительного времени польский вопрос являлся тяжелейшим бременем российской государственности, быть может, главной из имперских забот» [3, с. 215]. С одной из таких забот имперская власть столкнулась на территории Северо-Западного и Юго-Западного края, где удельный вес польского населения был достаточно велик. Длительное взаимодействие местных жителей с польской культурой привело к тому, что часть белоруссов, малороссов и литовцев постепенно двигалась по пути «полонизации». Эта проблема довольно сильно беспокоила многих российских чиновников и общественных деятелей, которые постепенно пришли к выводу о необходимости борьбы с засильем польского влияния. Тем более что Польские восстания (1830–1831 и 1863–1864 годы) показали высокий уровень антироссийских, антиимперских настроений не только среди поляков, но и среди части поддержавших их белоруссов, малороссов и литовцев. По мнению власти, причина текущего сепаратизма местных жителей заключалась в их «полонизации».

П.Н. Батюшков придерживался аналогичных взглядов, был ярким сторонником борьбы с полонизмом в Северо-Западном крае. Такая позиция отчетливо проявилась и на страницах книги «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края». Польша в этой работе изображена в достаточно мрачных тонах. Неудивительно, что история Литвы излагается сквозь призму конструирования негативного образа Польши. Так, Кревская уния 1385 года оценивается как

«противоестественный государственный союз с иноверною и не терпевшею у себя другой веры Польшей» [1, с. 46], который нарушил естественный ход истории [1, с. 81]. Поляки, по мысли П. Н. Батюшкова, навязали Литве и Жмуди много чужого и враждебного Руси [1, с. 2] и наложили на этот край «польско-католическое ярмо» [1, с. 4]. Ягайло, заключив унию с Польшей, внес внутренние раздоры в Литовско-Русское государство [1, с. 81], поэтому годы его правления наполнены «внутренними смутами» [1, с. 84].

Итак, образ Литвы в книге «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края» сформирован в контексте политического дискурса второй половины XIX века. Один из главных тезисов имперских идеологов той поры заключался в том, что территория Литвы — это «наша земля». В соответствии с таким подходом приводится набор фактов, цель которых — обосновывать причину вхождения литовского народа в Российскую империю после разделов Речи Посполитой. История Литвы в данном случае — это, с одной стороны, инструмент, позволяющий объяснить современную П. Н. Батюшкову реальность (то есть вхождение Литвы в состав Российской империи), а с другой — сконструировать отрицательный образ Польши (в контексте Польских восстаний). Отметим, что аналогичные выводы содержатся и в другой работе, изданной под редакцией П. Н. Батюшкова, — «Подолія. Историческое описание» (СПб., 1891).

Список литературы

1. *Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края.* СПб., 1890.
2. *Вольнец А.* Что сделал П. Н. Батюшков для Юго-Западного края // *Памяти Помпея Николаевича Батюшкова.* СПб., 1892.
3. *Горизонтов Л. Е.* Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX — начало XX в.) М., 1999.
4. *Городецкий М. И.* Батюшков, Помпей Николаевич // *Венгеров С. Я.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1890. Т. 2, вып. 27.
5. *Памяти Помпея Николаевича Батюшкова.* СПб., 1892.
6. *Долбиллов М., Миллер А.* Западные окраины Российской империи. М., 2006.
7. *Долбиллов М.* Полонофобия и политика русификации в Северо-Западном крае империи в 1860-е гг. // *Образ врага.* М., 2005.
8. *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1, кн. 1.
9. *Паушто В. Т.* Образование Литовского государства. М., 1959.